

Старый Призрак дал знак своему подручному Желтоволосому, чтобы тот отправил людей проверить ситуацию. В обычное время он занимался на улицах сбором платы за защиту, а также приглядывал за мелкими воришками, которые обирали туристов с материка. Эти люди, не знавшие местности, были их легкой добычей. Услышав о «жирной овце», он сразу же заинтересовался.

Желтоволосый с двумя своими людьми побежал туда и через пять минут действительно встретил Хань Цзэ и его компанию у входа в отель «Золотой». Однако они не зашли внутрь: охрана там была хорошо подготовлена, и у каждого на руках были электрошокеры. Если бы они попытались что-то устроить на территории Корпорации Ли, это могло бы обернуться неприятностями. Они оставили двоих наблюдать за Хань Цзэ и его людьми издалека. Услышав, что те говорят на путунхуа, они немного успокоились, так как считали, что приезжие с материка обычно робки.

Вернувшись к Старому Призраку, Желтоволосый доложил о ситуации. Старый Призрак посмотрел на Чжэн Лианя косо и спросил:

— Скажи мне честно, парень, эти люди тебя обидели?

— Босс, не буду скрывать, раньше в моей семье были кое-какие средства, но из-за этого парня я оказался в таком положении.

Старый Призрак выслушал, кивнул, но не сказал, будет ли он разбираться с этими приезжими с материка, и просто ушел, оставив Чжэн Лианя в недоумении: согласился он или нет?

Старый Призрак с людьми отошел в сторону и, убедившись, что Чжэн Лиань не следует за ними, сказал:

— Следите за этими материковыми китайцами, но пока ничего не предпринимайте. Также узнайте всё о том парне, который продает газеты, ничего не упускайте. Нельзя, чтобы из-за него мы опять угодили за решетку. Этот парень не выглядит простаком, возможно, он хочет использовать нас в своих целях.

Желтоволосый сразу же поддержал:

— Босс прав, нужно срочно узнать всё о нем.

Остальные начали следить за Чжэн Лианем, но Старый Призрак также распорядился наблюдать и за теми приезжими. Если представится возможность, можно будет сорвать куш. Если они действительно богаты, то один удачный ход позволит им долго не работать. А что случится с тем парнем из газетного киоска, их уже не волновало.

Вечером информация о Чжэн Лиане попала в руки Старого Призрака. Просмотрев его, казалось бы, ничем не примечательные данные, он с удивлением обнаружил, что парень был наркоманом. Хорошо, нужно следить за ним, и если что-то случится, можно будет свалить всё на него.

\*

Хань Цзэ и его компания ужинали в отеле «Золотой» в половине шестого вечера. Хань Цзэ ужинал с Ли Чанляном и Старейшиной Чэн, а Чэн Яньси и другие ели в другом кабинете с людьми, которых привез Хань Цзэ. Это говорило о большом уважении к этим людям.

Во время ужина Хань Цзэ спросил:

— Дядя Ли, почему вы так срочно вызвали меня?

Ли Чанлян улыбнулся:

— Дело в том, что компания собирается инвестировать в проект строительства порта в провинции Хай. Нужно твое согласие.

— О, это возможно, — ответил Хань Цзэ. Он знал, что этот порт впоследствии станет известным крупным портом для прибрежных районов и важным центром распределения грузов для импорта и экспорта. Хотя он использовался в основном в гражданских целях, его военное значение также было велико. Оборудование для строительства предоставила Группа компаний «Циньгун». Когда они заключили эту сделку, Цинь Янь был на седьмом небе от счастья и даже взял его с собой в поездку за границу, чтобы отпраздновать событие. Однако порт будет построен только через два года.

Услышав согласие Хань Цзэ, он продолжил:

— Еще одна вещь. До меня дошла информация, что ты готовишься к участию в тендере на строительство железной дороги Сянган-Яньцзин. Это огромный проект. Учитывая твои текущие возможности, ты должен справиться, но этот проект требует много сил и времени, а также могут возникнуть непредвиденные обстоятельства. Как насчет того, чтобы объединить наши усилия?

Хань Цзэ положил палочки, вытер губы салфеткой:

— Не скрою, дядя Ли, я уже обсудил этот проект с семьей и получил точный ответ. Этот проект наверняка окажется в моих руках, а финансирование уже готово. Осталось лишь пройти формальную процедуру торгов.

Затем он посмотрел на Ли Чанляна и улыбнулся:

— Однако из-за нехватки людских ресурсов я предлагаю передать часть работ субподрядчикам.

Сказав это, он бросил взгляд на Ли Чанляна.

Ли Чанлян был человеком опытным и сразу понял намёк:

— Тогда спасибо.

Хань Цзэ кивнул:

— Не торопитесь, дядя Ли. Когда я закончу на своей стороне, я сам свяжусь с вами, и мы завершим проект вместе. Это пойдет на пользу стране и народу.

— Я понимаю. Не беспокойтесь о качестве работ, я могу это гарантировать, — уверенно заявил Ли Чанлян.

— Я верю вам, дядя Ли, и еще больше верю в репутацию Группы компаний «Ли». Именно поэтому я вошел в её состав.

Старейшина Чэн всё это время молчал, лишь слушая их разговор. Когда они закончили, он поднял чашку и сделал глоток чая:

— Хм, сегодняшний чай неплох.

Хань Цзэ понял, что это означает: обе стороны довольны его предложением, и тоже сказал:

— Да, дядя Ли, всё отлично.

Затем они чокнулись чашками. Поскольку алкоголь не пили, после ужина они еще немного поговорили и разошлись, договорившись встретиться на следующее утро, чтобы обсудить детали совместного строительства порта. На самом деле, Хань Цзэ согласился на участие Ли Чанляна в проекте железной дороги Сянган-Яньцзин, потому что боялся, что избыток капитала Ли Чанляна будет вложен в недвижимость. Ведь до 1997 года оставалось немного времени, и когда рынок недвижимости рухнет, активы обесценятся, и придется терпеть убытки. Хотя он и не входил в строительное подразделение Группы компаний «Ли», он не хотел пострадать от чужих ошибок.

Вечером Хань Цзэ находился в номере и обсуждал дела с Цянь Лин. Она поддержала его решение и сказала, что если эта сделка пройдет успешно, его активы превысят 10 миллиардов, и он сможет повысить свой уровень.

Хань Цзэ подсчитывал свои активы и будущие инвестиции, но когда он был погружен в расчеты, зазвонил телефон. Не спрашивая, он понял, что звонит Цинь Янь.

— Алло? — произнес он максимально формально.

Цинь Янь усмехнулся:

— Ужин уже был?

— Да. А ты?

Хань Цзэ положил ручку и встал, держа в руке новый мобильный телефон, разработанный компанией. Он был намного меньше и легче старых моделей, но функций в нем не было, кроме звонков.

— Только что вернулся. Как у тебя дела?

— Неплохо, но я видел на улице Чжэн Лианя. Он высох, выглядит жалким, торгует газетами. Если я не ошибаюсь, он все еще колется, иначе бы не докатился до такой жизни.

— Это его вина. Если бы он вел себя нормально, не оказался бы в таком положении. У семьи Чжэн было достаточно средств, чтобы он мог жить в роскоши до старости, но он подсел на иглу, и даже золотая гора не помогла бы.

— И его мать ему не помогает? — вспомнил Хань Цзэ сварливую бабу из семьи Ху.

— У нее есть время? Она уже развелась с его отцом, часть украденных денег вернули государству, а остальное она увезла за границу. Говорят, ему оставили что-то, но он всё проколотил. Это судьба!

— Не может быть, она так жестока?

— Сварливая баба из семьи Ху всегда была главой семьи. Когда она выпала из круга избранных, она нажила много врагов. Ты сам знаешь, как тут всё устроено: если бы она не уехала, деньги бы конфисковали. Это же... ах!

Хань Цзэ зевнул:

— Я уже отправил людей следить за Чжэн Лианем. Если ничего не выйдет, просто заберу его и отправлю в центр, пусть составит компанию отцу.

— Поступай так.

На следующий день переговоры прошли успешно. Подчиненные хорошо справились, обе стороны получили желаемое — это была очень удачная сделка. Люди Хань Цзэ были опытными переговорщиками, которых он сам подготовил, и они хорошо разбирались в законах разных регионов, поэтому ему не нужно было вникать во все детали.

Вечером, чтобы отметить успешное сотрудничество, был организован банкет. На нем публично объявили о совместном проекте порта, присутствовали журналисты, но о железной дороге Сянган-Яньцзин не упомянули ни слова.

<http://bllate.org/book/16662/1527804>